

Можно сказать, что злодей в исполнении Цянь Няня ошеломил всех, включая Чу Фэна, знавшего о его состоянии на тот момент. Даже во время притворства порядочным человеком, мрак, таившийся в его глазах, а так же ненависть и безумие, с которыми он приказывал своим подчиненным совершать преступления... Он показал все это настолько ярко, что вызывал к себе одновременно отвращение и жалость. Даже умирая в конце он показывал зловещую улыбку, и хотя при этом он показывал некое облегчение, мрак в его глазах так и не рассеялся. Ведь это облегчение всего лишь конец жизни, тма внутри никак не рассеется. Тма внутри него пропитала его внутренности, вплоть до костей и костного мозга. Для него смерть, это просто смерть, и ничего более...

Во всем фильме, гибель злодея вызвала наибольшее количество слез, никого не оставив равнодушным.

Глядя на Цянь Няня, умершего в фильме с открытыми глазами и улыбкой на лице, Чу Фэн не мог не задаться вопросом, покончил ли тот с собой с таким же настроением? Видимо так и есть. Иначе Цянь Нянь не стал бы демонстрировать столь шокирующее отношение к смерти. Он не станет расспрашивать его о таком. Если Цянь Нянь не рассказал все сам, то расспросы могут разбередить его раны, а он этого не хотел. На самом деле, Цянь Нянь уже очень ясно выразил это в фильме. Просто ему не хотелось в это верить, ведь он всегда испытывал вину за самоубийство Цянь Няня, за то, что не смог ему помочь тогда.

После окончания фильма в зале кинотеатра включился свет, и на передней части экрана появилось несколько лучей света, очевидно, для нескольких актеров, вышедших на сцену.

Собственно, в этот момент Чу Фэн мог уйти отсюда, ведь если он уйдет сейчас, то сможет избежать быть замеченным и сфотографированным репортерами. Дело не в том, что он боялся этого, просто в этой премьере он вовсе не главный герой. Если он засветится здесь, то можно сказать, что он поддерживает Цянь Няня, но можно сказать и обратное - будто бы он хочет воспользоваться моментом и показаться публике. Все будет зависеть от репортера, осветившего этот момент.

Но, глядя на внешность Жун Юня, тот точно хочет остаться и послушать интервью до самого конца, но больше всего он хочет увидеть самого Цянь Няня. Ранее Чу Фэн не упоминал, что уйдет сразу после фильма, поэтому, увидев Жун Юня в образе яркого фаната, Чу Фэн не хотел мешать его радости. Так что, даже если он попадет в объективы камер, его это уже не волновало, счастье Жун Юня важнее всего.

Интервью в основном вращалось вокруг фильма, и Цянь Нянь находился в самом центре его внимания. Похоже у репортеров, возник бесконечный перечень вопросов о его актерском мастерстве. К счастью Бай Фэй все предусмотрел и был готов к подобному, заранее поговорив с некоторыми знакомыми репортерами, попросив их задавать вопросы другим актерам. Иначе пресс конференция оказалась бы посвящена исключительно вопросам Цянь Няня, что поставило бы других актеров в неловкое положение. Что касается их вопросов Цянь Няню, то они могут написать ему, и тот ответит на них отдельно.

Эти репортеры были умны и достаточно опытными, естественно, они знают, как выгодно

получить эксклюзивные ответы на свои вопросы, и они прекрасно понимали намерения Бай Фэя. Дело не в том, что они не могут позволить оскорбить этих актеров, с популярностью Цянь Няня это вообще не вызвало бы проблем. Просто это излишне. Зачем наживать лишних врагов? Лучше работать сообща.

Всякий раз, когда Цянь Няню задавался вопрос, Жун Юнь очень внимательно слушал.

Все взгляды были устремлены на актеров на сцене, и никто обращал никакого внимания на публику, так что Чу Фэн просто скромно сидел там, не заботясь о том, заметит ли его кто-нибудь или нет.

После интервью актеры первыми покинули сцену, но фанаты не хотели оставаться в стороне. Как только персонал убрал ограждения у входа, а охрана заняла места подле актеров, фанаты хлынули к ним, изо всех сил пробираясь к своим кумирам. Даже если не удастся заполучить автограф или сфотографироваться с ними, просто посмотреть на них вблизи уже достаточно.

Жун Юнь не собирался следовать их примеру и втискиваться в общую толпень., да и Чу Фэн попросту не позволил бы ему этого. После того как толпа на сцене рассосалась и порядок был наведен, только тогда Чу Фэн взял Жун Юня с собой, и покинул сцену вместе с людьми.

— Игра Цянь Нянь великолепна. Скажи, насколько сильно он погрузился в роль, чтоб сыграть настолько реалистично? — восторженно воскликнул Жун Юнь.

— Согласен, он великолепен, — несмотря на то, что тот привнес в игру себя истинного, эта удивительная выразительность не только он сам, но и огромное понимание и размышление о персонаже.

— Я уже предвкушаю сцены между тобой и Цянь Нянем, — рассмеялся Жун Юнь.

Раньше Чу Фэн сообщал ему, что Цянь Нянь участвовал с ним в съемках сериала, и Жун Юнь даже заинтересованно расспрашивал об этом, тем не менее он не просил его об автографе. В то время он даже не думал об этом, удовлетворившись присланной совместной фотографией Чу Фэна с Цянь Нянем.

— Ммм, я тоже, — Чу Фэна больше волновал итоговый результат.

Вернувшись домой, Жун Юнь первым делом отправился в душ, а Чу Фэн как раз принес молоко купленное на первом этаже, когда ему позвонила Цянь Нянь.

— Ты уже дома, брат? — спросил Чу Фэн, подняв трубку. Обычно команда после премьеры устраивала совместный ужин, но, раз Цянь Нянь звонит ему, то он не пошел со всеми.

— Угу, не пошел на совместный со съемочной командой ужин. Бай Фэй помог мне отмазаться.

— Похоже ты устал. Примите ванну и ложись пораньше, — сказал Чу Фэн.

— Мгм, закончу и сразу лягу, — сказал Цянь Нянь, — Хотел спросить, свободен ли ты завтра, чтобы поужинать вместе?

— Хорошо, на завтра у меня планов никаких нет.

— Отлично, я забронирую место и напишу тебе. Не забудь захватить своего друга.

— Вот в чем дело.

— Хорошо, — со смешком ответил Чу Фэн.

<http://bllate.org/book/15023/1327973>